

Последний приют просветителя

ПАМЯТЬ

Появились веские основания полагать, что считавшееся потерянным место могилы ярославского журналиста и краеведа Петра Критского найдено. Каждый день горожане и туристы ходят мимо огромного камня у крыльца знаменитого храма Николая Надеина, не подозревая, что, очень возможно, это и есть бывшее надгробие известного просветителя, автора одной из лучших книг по истории губернии «Наш край», недавно переизданной, организатора библиотек, воскресных школ для рабочих, народных домов, редактора первого в стране туристского журнала «Русский экскурсант», заведующего отделом в первом составе редакции «Северного края».

Внутренний перечень заслуг Петра Андреевича, такие черты его неординарной личности, как «бодрый, деятельный дух», философичность и веротерпимость, тщательно прокомментированы намеренно на чтениях в юношеской библиотеке имени Н. А. Некрасова, посвященных 140-летию Петра Критского. Где в 1922 году был похоронен этот человек, проживший неполных 58 лет? Музейщики и краеведы, как видно, считая вопрос «неудобным», многие годы уходят от прямого ответа на него.

К секрету полишинеля подключились библиотекари. На правах одного из инициаторов чтений зав юношеской библиотекой Людмила Климова подняла из архивов доклад друга Критского журналиста Сергея Каныгина, прочитанный в кругу краев-

Фото Вячеслава ЮРАСОВА

ведов осенью 1927 года – к пятилетию кончины Петра Андреевича. Докладчик напомнил, что «большой дикий камень» в ограде церкви Николая Надеина и есть надгробие Критского. Судя по всему, уже в те годы валун имел вид, близкий к нынешнему расхристанному: камень повален набок, от портрета и таблички с надписью остались лишь выточенные резцом ниши, отчетливо видимые и сегодня.

Остается гадать, что могло стать причиной подобного жестокосердия. То ли кто-то не мог простить подвижнику его высокой императорской награды – ордена Станислава III степени, то

ли, наоборот, припомнили ему эсеровское прошлое. То ли не пожелали видеть надгробный камень у себя под окнами жители близлежащих новостроек, трудно сказать, только на памяти нынешних поколений это уже просто привычный пейзаж с якобы диким и безымянным валуном.

Петр Андреевич женился на дочери угличского купца Евреинова Анне Николаевне, у них было трое детей – Зинаида, Андрей, Николай. Все трое на свет Божий появились еще в конце XIX века, и, смеем предположить, никто из них до наших дней не дожил. Что известно о судьбе

следующего поколения семьи, есть ли в Ярославле хотя бы дальние родственники просветителя?

Даже такому доброму профессионалу, как ученый секретарь музея истории города Виктор Алексеев, выяснить это до сих пор не удалось. Да и версия о надгробии при всех ее вполне убедительных аргументах (ибо не верить коллеге и другу Критского никаких оснований нет) пока что не более чем гипотеза, публично документами не подтвержденная.

Роковым образом не везет и пе-

реулку имени замечательного общественного деятеля («Северный» об этом писал, и не раз). На карте города этот переулок, ведущий к набережной впритык к подворью храма Николая Надеина, появился еще в 20-е годы. Был он Потерянный, стал переулком Крицкого, с буквой «ц». Три четверти века миновало, прежде чем городские власти убрали этукую стыдобу. Распорядились снять аншлаги с ошибкой. Но и тут дело не довели до ума. Переулок Критского наискосок от камня в начале третьего тысячелетия снова стал потерянным.

Юлиан НАДЕЖДИН.